

Введение.

2011 год был годом насыщенной политической повестки – выборы губернатора Ульяновской области, выборы в Государственную Думу и выдвижение кандидатов на пост Президента Российской Федерации. Результаты выборов в Государственную думу устроили не всех. Сообщения о нарушениях при подсчете голосов, распространявшиеся в социальных сетях, вызвали активные протестные выступления вв многих городах страны, в том числе и в Ульяновске. Митинги прошли мирно, без провокаций и столкновений.

Цена массовых протестов и выборов Президента РФ – будущее нашей страны. Либо мы двигаемся вперед – с протестами, конфликтами, громкими отставками и назначениями, но в рамках конституционного поля. Либо – хаос неуправляемой цепной реакции распада страны.

Кардинальная активизация гражданского общества, проявившаяся в последнее время, стала результатом масштабных общесоциальных изменений. В нашей стране сложились достаточно массовые слои и группы, решившие свои насущные жизненные проблемы. Для этих групп существенно выросла значимость ценности человеческого достоинства, ценностей гражданской активности.

Налицо насущная необходимость адекватных перемен в методах и стилистике власти, как в рамках государственного управления, так и в диалоге с гражданским обществом. Важно не только принимать верные решения, но и разъяснить обществу, заинтересованным его слоям и группам мотивы принимаемых решений, условия, обуславливающие их принятие. Без этого вряд ли станет возможным восстановить поврежденные коммуникации между властью и обществом, взаимное доверие. Без них невозможно эффективное управление.

В этом плане интересен опыт Общественной палаты Ульяновской области как института функционального, неполитического представительства. Общественная палата работает как экспертный орган, от имени гражданского общества и силами его наиболее активных представителей занимается экспертизой законопроектов, отслеживает ход выполнения государственных программ, сообщает на уровень региональных и муниципальных органов власти об имеющихся социально-значимых проблемах, организует решение этих проблем в консультативном порядке.

Внепартийное представительство, не сводимое к какой-то одной или нескольким политическим идентификациям, является символом времени, поскольку современное общество переживает трансформацию. Оно приобретает форму множества автономных социумов, образующих многослойную сеть сообществ. Один и тот же человек может быть активным членом своего муниципального совета, состоять в организации по защите материнства и быть участником нескольких социальных интернет-сетей. Гражданская солидарность строится не на ощущении себя гражданами неким единым целым, а на сотрудничестве многообразных социальных групп.

Главное, что объединяет при этом людей: правовые и гражданские ценности, лежащие в основе их деятельности. Важнейшим объединяющим принципом современного общества является также взаимодействие государства и общественных организаций. В лице общественных организаций современное государство приобретает партнеров, чья заинтересованность в результатах деятельности мотивирована конкретными и при этом позитивными целями. Общественная деятельность предполагает некий заряд бескорыстия, альтруизма, настроенности на общественное служение, которых часто не хватает в иных видах публичной деятельности.

Важнейшей тенденцией 2011 года в России стал рост активности и значимости гражданского общества. Эта тенденция, очевидно, продолжится и в 2012 г., когда пройдут президентские выборы и будет сформировано новое правительство. Есть уверенность в том, что голос гражданского общества, доказавшего свою зрелость, будет еще заметнее в общественно-политической жизни страны. Объединения граждан должны получать как можно более высокий уровень правовой субъектности, вплоть до полного саморегулирования отдельных видов деятельности.

Ульяновская область как социокультурное сообщество характеризуется глубокой противоречивостью всех сфер его жизнедеятельности. С одной стороны, согласно индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП), Ульяновская область находится на среднем уровне по общероссийским меркам. С другой стороны, индекс сбалансированности составляющих этого потенциала, хотя и ниже общероссийского, но это - сбалансированность низкого уровня всех трех составляющих ИРЧП: душевого ВРП, ожидаемой продолжительности жизни и доли учащихся в возрасте от 7 до 24-х лет (один из низких показателей в России).

Как и в большинстве российских регионов, в Ульяновской области представлены три основных технологических уклада: аграрный, индустриальный и информационный; доминирует индустриальный¹. В регионе высокая для России доля населения, занятого в обрабатывающих производствах и других видах экономической деятельности, характерных для индустриального общества (54% от экономически активного населения). Это один из абсолютно высоких уровней данного уклада в регионах современной России, выше среднероссийского. Он сочетается с одним из абсолютно низких в России уровней занятости в сфере материальных услуг, включая торговлю, связь, операции с недвижимостью и другие рыночные и информационные виды деятельности. *Региональный смысл* такой структуры занятости: она оправдана в текущем периоде возможно быстрой реиндустриализации региона, но дальнейшее ее сохранение будет означать воспроизведение несовременной структуры как производственного потенциала, так и социально-профессиональной конфигурации занятого населения региона. Структура региональной идентичности жителей Ульяновской области типична для многих регионов, но более контрастна: здесь отмечается высокая близость между жителями внутри поселений, средняя близость с жителями своей области и низкая – с жителями всей России. *Социальные смыслы* такой идентификации: доминирование локально-поселенческой замкнутости населения, при умеренной его ориентации на региональное сообщество и низкой – на государственно-страновой социум; последнее свидетельствует об отсутствии в обществе гражданско-политических целей.

Индекс социального самочувствия населения области – выше среднероссийского, в том числе высокий социальный оптимизм. Но этим настроениям контрастирует низкая удовлетворенность проживанием в регионе, а доля желающих уехать в другой регион – высокая (8%). Оптимизм и позитивное самочувствие населения свидетельствуют об умеренных притязаниях большинства к защищенности от социальных опасностей; этому соответствует склонность большинства к пассивной оседлости и локально-поселенческой замкнутости, которая стала одним из препятствий формированию гражданского общества. Однако некоторая часть жителей, особенно сельские, не удовлетворена своими условиями жизни по сравнению с соседними регионами, не видит возможности улучшить свои условия по месту проживания и пополняет межрегиональные миграционные потоки.

Имеющийся культурный потенциал населения используется далеко не достаточно. Меньше, чем во многих регионах, доля населения, которое

использует компьютер и интернет. *Личностный смысл*: более глубокая, даже на общероссийском фоне, пассивность жителей в развитии себя как личностей. Вместе с тем, наблюдается высокая религиозность населения (52% считают себя верующими и 34% - «скорее верующими»), преимущественно придерживающегося православия. *Гражданский смысл*: традиционная компенсация локально-поселенческой замкнутости и гражданской пассивности.

Индекс соблюдения 11 конституционных прав и свобод граждан, а также на его основе – индекс соблюдения 5 важнейших из них, по мнению россиян, прав и свобод в Ульяновской области в 2006 г. находились на среднем уровне. В Ульяновской области за последние 6 лет численность кадров государственных и муниципальных учреждений росла на среднем и выше среднего российского уровня, увеличившись почти в 1,5 раза, а численность населения снизилась на 13%. Подобные сопоставления можно продолжить по ветвям и уровням власти; впечатляет рост численности органов местного самоуправления в результате очередной муниципальной реформы. Население замечает увеличение чиновников и разного рода служащих в государственных и муниципальных органах. Рыночно ориентированная часть граждан все больше проникается сознанием того факта, что на содержание людей, работающих в этих органах, расходуется все большая доля государственного и местных бюджетов, которые формируются в значительной мере за счет налогов от доходов бизнеса и с заработной платы наемных работников.

В Ульяновской области, наряду с позитивными констатациями, преобладают факты негативного восприятия населением знаковых инициатив федеральных властей – реформы ЖКХ, муниципальной реформы и др. Об инициативах самих региональных властей большинство населения обычно мало информировано. Опросы показали средний и выше среднего уровень доверия населения Ульяновской области основным институтам власти. Готовность к протестам – ниже среднего. *Регионально-политический смысл*. Восприятие жителями региона сложившейся ситуации и отношения к властным субъектам, ответственным за эту ситуацию, достаточно реалистично. Реалистичен и уровень поддержки мер по улучшению жизни населения в области; по результатам опроса, наибольшую поддержку получили такие меры: улучшить медицинское обслуживание, создавать новые рабочие места, навести порядок, бороться с криминалом, коррупцией, развивать малый и средний бизнес.

Своеобразие Ульяновской области состоит прежде всего в глубокой противоречивости всех сфер региона как социокультурного сообщества,

которая побуждает к системной демократической его модернизации. С одной стороны, несмотря на происходящие позитивные изменения, во многом сохраняются негативные тенденции, сложившиеся в 90-е годы и драматичные:

- сокращение численности населения, сохранение (как и в целом в России) низкой для европейского населения продолжительности жизни;
- быстрый рост численности кадров государственных и муниципальных органов управления,
- низкая информированность населения об их инициативах;
- невысокий по российским меркам уровень ВРП на душу, сохранение приниженных условий жизни, в которых существует каждый четвертый-пятый человек;
- значительный культурный потенциал населения растратчивается впустую, сложилась локально-поселенческая замкнутость сограждан, которая препятствует формированию гражданского общества и способствует тому, что жизненная энергия многих, особенно мужчин, тонет в алкоголе;
- низкая удовлетворенность населения жизнью в регионе, при этом его большинство сохраняло высокий оптимизм и позитивное самочувствие, чему способствовало повышение жизненного уровня в 2005-2008 годах.

Вместе с тем, регион имеет неплохие предпосылки для быстрого завершения индустриализации и перехода к демократической модернизации на основе развития информационного уклада и гражданского общества. Реализация этих предпосылок потребует решительных действий органов власти:

1. создания правовых и экономических условий для повышения конкуренции между предприятиями, побуждающей инвесторов и менеджеров к спросу на технологические и продуктивные инновации, к созданию качественно новых рабочих мест;
2. курса на расширение и повышение качества профессионального среднего и высшего образования молодежи, переподготовку взрослых для новых профессий;

4. активной реализации национальных проектов и других мер.

Такая модернизация отвечает вызовам времени и получит опору в базовых ценностях населения региона. Но, в силу контрастности структуры его ценностей, поддержка со стороны населения предполагает, что региональные органы власти одновременно осуществляют демократическую модернизацию своих структур, норм, регламентов; сокращение числа чиновников и служащих и дальнейшее поддержание их численности в определенной пропорции к численности населения; убедительное для населения повышение спроса с чиновников и служащих за злоупотребления властью и произвол в отношениях с гражданами. Ответом населения станет значительный рост доверия населения к институтам власти и общее повышение его участия в формировании гражданского общества.